

7. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

8. Минкин Л.М., Моисеева С.А. К проблеме соотношения мышления, языка и речи // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, № 635. – Харків: Константа, 2004. – С. 103-107.

9. Honeste M.L. La théorie des schemas conceptuels intégrés: un prolongement de la théorie guillaumienne // Langue Française, № 147. – 2005. – P. 68-73.

10. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 224 с.

11. Moeschler G., Reboul A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique. – P. : Seuil. – 562 p.

12. Depecker L. Entre mot et terme : de la technicité dans les mots // Le français moderne, № 1. – 2009. – P. 132-144.

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАТИВНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ)

С.А. Моисеева,

доктор филологических наук, профессор

П. С. Гуминов, аспирант

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Статья посвящена рассмотрению в когнитивном аспекте лексических единиц с пространственной семантикой.

Ключевые слова: индоевропейские языки, сателлит, концепт, типология семантических переходов, этимология, грамматикализация, прототип.

The article deals with the lexical units with spatial semantics in the cognitive aspect.

Key words: Indo-European languages, satellite, concept, typology of semantic transitions, etymology, grammaticalization, prototype.

Теория номинации, занимающаяся изучением отражения в языке картины мира, составляет важную область лингвистических исследований. Акт номинации рассматривается как комплексный речемыслительный процесс, осуществляющий синтез обозначаемой действительности, понятийной формы мышления и языка. В исследованиях языковой номинации неизменно подчеркивается когнитивное основание номинативной деятельности, ее органичная связь с процессом осмысления окружающего мира.

Главной задачей теории номинации с позиции когнитивной лингвистики

является изучение соотношения между языковыми единицами и концептуальными структурами, хранящими в сознании человека знания о мире.

Каждый отдельный акт номинации являет собой объективацию определенной структуры знаний индивида и демонстрирует тем самым ментальное единство механизмов мышления и речи [9: 54]. Создание языковых форм подчинено потребности, рождающейся в совместной деятельности людей, объективировать мысленное отражение действительности и сделать его достоянием других.

Как пишет Е. С. Кубрякова, действительность находит в языке сложное опосредованное отражение, и теория номинации объясняет, за счет каких средств и способов обозначается в языке многообразие фактов действительности, отражаемых человеческим сознанием. Материальные результаты процесса номинации являются членами семиотической системы и единицами языковой системы [8: 143]. Раскрытие 'объективационной' части процесса номинации предполагает показ закономерностей вербализации мыслительных процессов в виде знаковых единиц.

С точки зрения когнитивной лингвистики, языковое значение состоит из сем, репрезентирующих в речи отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концепта. Компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки. Значение выступает как коммуникативно-релевантная для данной лингвокультурной общности часть концепта.

Как отмечает В.В. Корнева, деривационные процессы и формы создания в языке пространственной лексики как средства концептуализации мира пока остаются малоисследованной областью [7: 40]. По словам В.Г. Гака, пространство, является одной 'из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком' [3: 126]. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр мироздания. Пространство не только подробно членится языковыми средствами во всех языках, но и оказывается в основе формирования многих фундаментальных концептов человеческого сознания [3: 127].

Особый интерес в среде ученых вызывают языковые единицы называемые сателлитами. Согласно Л. Талми, к категории сателлитов относятся предлоги, префиксы, постпозитивные частицы и наречия, объединённые общностью передаваемого концепта. Все они модифицируют своё ближайшее окружение (именное и глагольное), и передаваемый одной из этих единиц концепт присутствует в образовавшемся сочетании или производном слове, хотя синтаксические функции этих единиц сохраняют свою специфику [12].

Исследуемые языковые единицы (сателлиты) обладают следующими характеристиками:

1. Они являются абстрактными, поскольку не имеют своего денотата в реальной действительности.

2. Они не имеют назывной функции, а служат для выражения различных отношений и установления связей между знаменательными словами в предложении.

3. Их семантическая структура представляет собой комплексы различных значений. По этой причине порой довольно трудно определить, сколько значений или их оттенков следует выделить у того или иного предлога или наречия.

4. Данные лексемы призваны обозначать базисные понятия, поэтому этот слой лексики наименее всего подвержен изменениям. Сателлиты происходят от полноценных лексем, которые обладали конкретным лексическим значением.

Процесс, в ходе которого лексические единицы и конструкции в определенных контекстах начинают выполнять грамматические функции, получил название грамматикализация [11: xv]. В процессе грамматикализации значение исходных единиц подвергается переосмыслению в сторону большей абстрактности, но, тем не менее, оно остается выводимым из значения источника.

Анализ исследуемого материала осуществляется в рамках прототипического подхода, суть которого заключается в том, что при концептуализации и последующей объективации, опора происходит на уже имеющиеся концепты, репрезентированные лексическими единицами. По определению Н. Н. Болдырева прототип репрезентации знаний в языке – это опорная точка в процессах поиска адекватного названия для того или иного объекта или явления, т. е. выделение наиболее типичного средства для его языковой передачи [2: 14].

Так, например, значение **бенефактива** (\approx датив) осмысляется одинаково через идею 'пересечения' во многих языках: лат. *per* 'через' > *per* 'для'; рус. делить > доля > для; ивр. *'avar* 'пересекать, переходить' > *be'avur* 'для'. Иными словами, прототипом репрезентации концепта **бенефактива**, или, по выражению Н.Н. Болдырева, когнитивной точкой его внутриязыковой референции стала идея (прототип) 'пересечения пространства', выраженная в данных языках соответствующими лексемами.

Концепт **комитатив** (=совместность действия) был осмыслен опираясь на идею о 'единстве', выраженной в языке числительным *один*: лат. *unus* 'один' > *unā* 'вместе'; польск. *raz* 'один' > *razem* 'вместе'; ивр. *'ehad* 'один' > *yahad* 'вместе'. Заметим, что, если латинский и польский языки находятся во взаимоотношениях дальнего родства внутри одной индоевропейской семьи, то иврит относится к другой языковой группе.

Концепт **реверсность** (=движения назад) был объективирован на основе прототипа, который указывает на части тела, находящиеся со спины: англ. *back* 'спина' > *back* 'назад', нем. *Rücken* 'спина' > *zurück* 'назад', ст. рус. *зад* 'спина' > рус. *назад*, серб.-хорв. *пета* 'пятка' > *опет* 'назад' и др. [4].

Сравним также способы объективации концепта **реитеративность** (=повторность действия): исп. *volver* 'возвращаться' > *volver* 'снова сделать', оксит. *tornar* 'возвращаться' > 'снова сделать', ивр. *šiv* 'возвращаться' > 'снова сделать' [4]. В сознании людей значения 'движения назад', и 'повторность действия' более не отождествляются со своими ментальными прототипами, о чем также свидетельствует тот факт, что в толковых словарях дефиниция не

содержат ссылки на прототипы. Так, например наречие *назад* толкуется как «в обратном направлении», а не «в направлении спины».

Во всех исследуемых индоевропейских языках префиксы, объективирующие концепт пролатив (=пересечение), такие как гр. *dia-*, лат. *per-*, нем. *durch-*, рус. *про-*, закономерно развивали значение комплетива (=доведение до конца, завершения действия): греч. *pratto* 'делать' > *dia-pratto* 'совершать, осуществлять, доводить до конца'; лат. *facio* 'делать' > *perfacio* 'изготавливать, осуществлять, доводить до конца'; нем. *arbeiten* > *durcharbeiten* 'проработать'; рус. *читать* > *прочитать*. В данных примерах показано, как идея 'пересечения пространства' порождает идею 'результатирующего действия'.

Лексемы со значением пролатива довольно часто выступали в качестве опорной точки объективации концепта инструментатива. Так, морфосемантическая структура следующих ЛЕ содержит корневую морфему, отсылающую к идеи 'пересечения', 'нахождения в середине ч.-л.':

- нем. *mittel* 'середина' > *vermittels* 'посредством ч.-л., к.-л.';
- рус. *сред-* 'середина' > *посредством*;
- лат. *medianus* 'тот кто посередине' > фр. *au moyen de* 'посредством';
- англ. *through* 'через, сквозь' > 'посредством';
- лат. *per* 'через' > 'посредством';
- греч. *dia* 'через' > 'посредством'.

Таким образом, можно сделать вывод, что на когнитивном уровне, очевидно, существуют некоторые общие для всех говорящих когнитивные модели пространственных концептов. Под когнитивной моделью понимается ментальная сущность, схематизированный ментальный образ, не осознаваемый говорящими, но позволяющий правильно употреблять (или не употреблять) слово в определенном речевом контексте. Когнитивная модель связана с представлением о двухуровневой структуре семантики многозначного слова. На внешнем уровне располагаются значения (или лексико-семантические варианты) слова; на глубинном уровне располагается когнитивная структура, или 'концептуальная внутренняя форма' слова [1: 46].

Когнитивная модель, которая соотносится с понятием 'формальной семантической схемы' [6: 14-15], является, таким образом, общей для всех значений слова. Анализ семантической структуры слова с целью выявления когнитивной модели должен, с одной стороны, уделять внимание первому прямому номинативному значению, с другой стороны, учитывать все значения многозначного слова [1: 7].

В связи с этим, довольно широко распространена гипотеза, согласно которой семантические структуры сателлитов, описанные в словарях, полисемичны, они могут быть сведены к одному – 'идеальному' – значению, распадающемуся на несколько типовых употреблений [10: 92]. Согласно данным исследования эта модель отражения полисемии лексических единиц с пространственной семантикой нам представляется наиболее адекватной.

На наш взгляд, экспериментальная часть анализа должна включать в себя следующие этапы:

1. Составление перечня всех основных сателлитов, используемых в

индоевропейских языках для выражения пространственных отношений.

II. Составление типологии способов грамматикализации, где при помощи этимологического анализа выявляется изначальная морфосемантическая структура (внутренняя форма) и определяется первообраз, ставший в основу номинации. Рассмотрим пример сателлитов, репрезентирующих концепт **контрарность** (=положение друг против друга) [5: 75-81]:

- 1) лоб > против (напр. нем. *and-*, греч. *anti*, исп. *en frente de*);
- 2) лицо > против (напр. фр. *face* 'лицо' < *en face*);
- 3) глаза > против (напр. греч. *ōp-s* 'глаз' < *en-ōpion* '');
- 4) встречать > против (напр. болг. *спрести* 'встречать' < *спрещту* 'против', швед. *möta* 'встречать' > *emot* 'против');
- 5) разделение надвое > против (напр. нем. *wider* < прагерм. **wītero* < **wī* 'делить на двое' + **ter*);
- 6) с, вместе с > против (напр. лат. *cum* 'с, вместе' + **ter* > *contra*);

Определение способа грамматикализации (этимологического денотата) также соответствует прототипу репрезентации знания о пространстве.

III. На третьем этапе осуществляется реконструкция когнитивной модели того или иного концепта, что позволяет определить способ предикации полученного этимологического денотата. С точки зрения логики, номинация пространства есть акт предикации, т.е. высказывание суждения о мыслимом пространстве.

При описании модели концептообразования создается дефиниция, в левой части которой указывается название объективированного концепта, в правой ее части указывается прототипическое средство (этимологический денотат) с использованием вспомогательных слов, способствующих раскрытию способа предикации концептуализируемого пространства. Например: 'против' = находиться *против* значит находиться *перед лицом глазами/лбом*.

IV. Далее производится инвентаризация всех имеющихся значений исследуемых сателлитов. Данный этап позволяет наглядно продемонстрировать сущность полисемии ЛЕ и векторы их возможного развития в синхронном срезе. Так, например, в германских языках наречия со значением 'против' закономерно порождает лексико-семантический вариант 'снова'[5].

- 1) наречие 'против' > снова (нем. *wider*, англ. *again*);
- 2) предлог 'против' > рядом (англ. *against*, фр. *contre*);
- 3) предлог 'против' > со, вместе с (англ. *with*);
- 4) предлог 'против' > по сравнению с (нем. *gegen*);
- 5) предлог 'против' > за, взамен (фр. *contre*);
- 6) предлог 'против' > вместо (гр. *anti*).

Указанные семантические переходы имеют место с различной степенью реализации в большинстве индоевропейских языках и в своем проявлении имеют закономерный характер. Эти явления свидетельствуют в пользу гипотезы представления полисемии как совокупности значений, сводящихся к одному идеальному (прототипическому) значению, которое порождает все остальные.

Таким образом, в ходе работы было установлено, что прототипический подход позволяет системным образом решить проблему полисемии. А именно, семантическая структура сателлита определяется существованием когнитивной модели, которая проявляет себе в независимости от времени, языковой структуры, культурной среды, что доказывает ее реальное ментальное существование, как свойственной мышлению человека изначально. Прототипы концептуальных и языковых категорий не связаны между собой отношениями прямой репрезентации.

Литература

1. Беляевская Е. Г. Модель лексической семантики в когнитивной научной парадигме / Е. Г. Беляевская // Междунар. конгресс по когнитив. лингвистике : сб. материалов. Тамбов, 26-28 сент. 2006 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 45-46.
2. Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С.12-28.
3. Гак Г.В. Пространство вне пространства / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств. / Отв. Ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-134.
4. Гуминов П.С., Моисеева С.А. Вербализация концепта 'Реинтеративность' на материале индоевропейских языков. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - Белгород: НИУ 'БелГУ' №18 (113) 2011, Выпуск 11, С. 119-124.
5. Гуминов П.С., Моисеева С.А. Типология вербализации концепта 'Против' на материале индоевропейских языков. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - Белгород: НИУ 'БелГУ' №12 (131) 2012, выпуск 14, С. 75-81.
6. Добрушина, Е.Р. Русские приставки: многозначность и семантическое единство: сб. / Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина, Д. Пайар. М.: Рус. словари, 2001. - 270 с.
7. Корнева В.В. Наречие как специализированное средство объективации испанской пространственной картины мира: дис. доктора филол. наук / В.В. Корнева. - Воронеж 2008. – 352 с.
8. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
9. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – 328 с.
10. Селиверстова О.Н. К вопросу о семантической структуре языковой единицы (на примере слов у и рядом) / О.Н. Селиверстова // Облик слова: сб. ст. / РАН. Ин-т рус. яз. М.: Рус. словари, 1997. С. 92-104.
11. Hopper P. J., Traugott E. C. Grammaticalization, - Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
12. Talmy L. Language typology and semantic description. (Ed. Tymothy Shopen) Cambridge University Press, Cambridge. - London, N.Y. 1985. – 427 p.